

Долгий звонок, заполошно «булькающий» в прихожей оторвал Любу от вечернего чая. Недовольно ворча — кого еще на ночь глядя принесло — она открыла дверь и невольно попятилась: на площадке стоял Сергей с букетом роз и тортом в пластиковой коробке... — Я же сказал, что найду вас, тетя Люба, — парень довольно улыбался и откровенно пиялся на нее. Молодая женщина потрясенно молчала, и лишь секунд через десять нашлась:

— Ну, раз так, заходи, искатель...

Она взяла преподнесенный букет, показала Сергею где раздеться и бросила:

— Проходи на кухню, чай пить будем.

Со времени их трогательного прощания в летнем лагере прошло почти две недели и Люба, в первые ночи по приезду часто рыдавшая в подушку, начала постепенно успокаиваться и забывать те сумасшедшие летние дни и ночи, которые она провела со своим юным любовником. И тут вдруг такое... явление!

Они сидели на кухне, пили чай с тортом и молчали. Люба не знала что сказать, а Сергей боялся ее рассердить каким-нибудь неловким словом. Наконец, Люба решилась:

— Как ты меня нашел?

Сергей оживился и блестя глазами рассказал, как он позвонил в профсоюзный комитет предприятия, которое выдавало путевки в тот лагерь, где они встретились и попросил данные на фельдшера, которая работала в лагерном медпункте. На вопрос зачем это ему, он наплел целую историю о том как получил в походе тяжелую травму, и как эта «фельдшер Люба» самоотверженно лечила и выхаживала его. А теперь он здоров и счастлив и его родители хотят написать ей на работу благодарственное письмо и лично поблагодарить самоотверженную медработницу.

В профсоюзе конечно не знали ни ее адреса, ни телефона, поскольку медработников для лагеря поставляла районная больница. Но они дали ему ее точные именные данные и назвали адрес больницы. Сергею оставалось лишь приехать в тот район города, где располагалась больница, найти здание, посмотреть расписание Любиной работы и потом проследить ее от работы до дома. Спросить у старушек на дворовой скамейке в какой квартире живет доктор Любовь Григорьевна — вообще пустяк. Потом парень смотался за цветами и тортом и вот — он здесь!

Слушая эту эпопею Люба тоже немного ожила и даже хихикала в самых смешных местах. Наконец, торт был съеден, смешной рассказ закончен и женщина уже серьезным тоном сказала:

— Вот ты и нашел меня Сережа, а что дальше?

— Ну, — слегка запнулся Сергей, — я люблю вас, тетя Люба и хочу с вами встречаться...

— Вот как, а МЕНЯ спросить ты не хочешь? Хочу ли Я с тобой встречаться?

Сергей помялся немного, но тут же ответил словами, явно давно приготовленными на этот случай:

— Я думаю хотите... Вот только почему-то считаете меня маленьким мальчиком и боитесь испортить мне жизнь. И из-за этого портите жизнь себе! Ведь так, тетя Люба?

Женщина опустила голову и сидела молча. А Сергей, воодушевленный уже тем, что не встречает жесткого отпора продолжал:

— Я люблю вас, тетя Люба и хочу на вас жениться!

— Что-о-о, — вскинулась женщина, — как это — жениться?!

— Ну как-как? Как все женятся — подадим заявление, распишемся и будем жить!

Люба в ответ на такую тираду лишь истерически захочотала, а потом опять опустила голову и о чем-то надолго задумалась. Потом она улыбнулась и вынесла вердикт:

— Вот что, Сережа, я знаю, что ты ведь не отстанешь, будешь и дальше меня домогаться, и не исключено, каких-нибудь глупостей натворишь сгоряча... Вся наша с тобой лагерная история может всплыть — мне тогда точно не отмыться... Так что мой отказ только все усложнит. Да и я, признаться, о том что у нас с тобой было не жалею, только стыдно иногда... Так что спать с тобой мне придется. Но ни о какой женитьбе чтобы я больше не слышала!

Приободрившийся Сергей раскрыл было рот, чтобы ответить ей, но Люба строго прервала его:

— Только давай договоримся так: все должно быть в тайне, ни твои родители, ни друзья и подружки ничего не должны знать! Если что-то всплывет, я тебя брошу и уеду куда-нибудь в другой город, подальше отсюда. Там ты меня уже не найдешь... Согласен?

— Согласен! Тетя Люба, я...

Женщина опять положила пальцы на его губы:

— Хватит уже меня тетей звать и выкать... Раз уж я решилась связаться с тобой по новой, давай заново знакомиться.

— Это как?

— Ну ты мне кто?

— А-а-а... Я Сергей... И... я вас, то есть тебя, люблю и хочу с тобой встречаться!

— Ну а я Люба, твоя взрослая любовница, юный нахал!

— Нет, любовница как-то нехорошо, давай ты будешь моя девушка?

— Ну ты же сам уже проверил и знаешь, что я не девушка...

— Ну я не в смысле секса, а в смысле возраста — ты ведь молодая и красивая...

— Девушка, так девушка... Только — разве НАСТОЯЩИЕ девушки с парнями в постель ложатся? А то ведь ты как только встанешь из-за стола тут же приставать ко мне начнешь! А если я девушка нецелованная, то закапризничаю и не дам!

— Ну Любушка, дай хоть обнять тебя, я так соскучился по тебе!

— Ладно, шучу, куда от тебя «влюбленного» деваться, знаю что все равно в постель меня затащишь! Раздевайся и марш в душ, а я пока постелю...

Когда Сергей вышел из ванной, Люба окликнула его из спальни:

— Иди сюда, я уже чуть не уснула тебя ждать!

Войдя в комнату, он увидел свою вновь обретенную подружку на кровати, укрытую одеялом, руки поверх, вытянуты по швам. На лице серьезное выражение. Ни дать, ни взять примерная девочка-паинька. Увидев же, что Сергей стоит столбом, она расхохоталась, и откинув одеяло предстала перед ним совершенно голой:

— Ну иди же ко мне, неуклюжий, я что, по твоему, тоже не соскучилась?!

Сергей, у которого гормоны бурлили ключом, набросился на нее и овладел Любой три раза подряд в свой фирменной манере — не вынимая член из ее щелки, давая себе только секунд тридцать для передышки. Женщина, смятая таким напором, сотрясалась в оргазмических судорогах раз за разом. Хорошо хоть, что зная свою манеру издавать при этом звуки, Люба положила рядом с изголовьем небольшую подушку и во время особо сильных приступов

наслаждения стискивала ее уголок зубами и глухо и утробно рычала, как рассерженная кошка.

Наконец, она запросила у любовника пощады:

— Сережа, дай передохнуть хоть полчасика!

Она лежала ублаготворенная, уткнувшись носом Сергею в шею, и вдруг закинув по-хозяйски свою голую ногу на его бедро, спросила:

— А дома тебя искать не будут? Поздно уже...

— А я сказал что у приятеля заночую, так что все в порядке.

— Так ты что, заранее приготовился у меня остаться?

— Ну, типа того...

— А если бы я не согласилась?

— Переночевал бы на работе...

— Так ты работаешь?

— Ага, в одной фирме, ее наш сосед держит... Правда без оформления и на полставки... Но по деньгам пока не обижает. Школу закончу, на полную ставку пойду.

— А чем занимаешься?

— Да разной электроникой — компьютеры, телефоны, и другая мелочевка. Что-то чиним, что-то продаем, что-то на запчасти... Так и выходит неплохой навар.

— Да ты, я погляжу, парень серьезный!

— А ты думала! А ну-ка, иди ко мне, «девушка нецелованная»! И чтоб без капризов — пока еще три раза не кончим, не слезу с тебя!

Люба блаженно улыбнулась, отдавая свое тело во власть крепким рукам, но все-таки жалобным тоном спросила:

— И что, ты так всю ночь меня будешь... вылюбливать?

— Ага, ты ведь Люба, значит тебя нужно вылюбливать до потери памяти!

— Ах! Ты хоть завтра от меня кусочек оставь, а то сегодня вылюбишь всю без остатка...

Сергей вдруг остановил свое неудержимое движение своего агрегата вглубь женского тела и серьезно, глядя в ей в глаза сказал:

— Нет Любушка, я тебя буду любить и беречь. И вообще, я хочу тебя вылюбливать еще много-много лет!

Парень продолжил свои таранные удары, но его партнерша еще почти минуту лежала под ним неподвижно, а на глазах ее выступили слезы... слезы любви. — Блин, какая я же сентиментальная дура...

Наутро плохо выспавшиеся любовники опять пили чай. Женщина, хоть и выглядела довольной (еще бы — ее вылюбили целых девять раз!), но разговор начала с холодного делового тона:

— Вот что Сережа, давай сразу договоримся: встречаться будем два дня в неделю, по выходным. Да-да, и не спорь пожалуйста! У тебя школа, уроки, друзья, да еще работа... У меня тоже свои дела есть...

Сергей ревниво прищурился, Люба, заметив его взгляд, весело рассмеялась:

— Да не в смысле мужиков, а просто дела — от слова «дело». Можешь успокоиться: ты мой единственный мужчина за последние три года. Я думала у меня уже щелка зарастанет от безделья... А ты вон что с ней наделал! Ладно, идем дальше: у меня на квартире часто встречаешься нельзя — меня здесь все знают, и кто я такая, и где работаю... Пойдут сплетни, а

мне это совсем ни к чему. Так что надо искать место, где нас никто не знает.

Сергей, пораженный открывшимися препятствиями, призадумался и неуверенно предложил:

— Ну, можно квартиру снимать... Где-нибудь подальше от центра...

— Нет, снимать квартиру чтобы бывать там восемь дней в месяц просто глупо. Да и приличную квартиру без документов не сдадут, а с документами — следы останутся. А в «подпольщиков» играть я не хочу. Если посutoчно снимать — разоришься!

— Что же делать? Может на даче у кого-нибудь?

— Нет, и с дачей не пройдет — хозяева все равно будут знать или тебя или меня и быстро пронюхают о наших свиданиях, а ты ведь помнишь главное мое условие — абсолютная тайна! Я не хочу быть опозоренной на всю жизнь...

— Да уж...

— Ладно, поскольку я в нашей паре старше и опытнее, то предлагаю такой вариант: есть квартира одной моей давней баскетбольной подружки, она сейчас в Москву укатила, в Большой спорт подалась, а мне оставила ключи — цветочки полить, пыль стереть... Меня в том районе никто не знает. А подружка туда кого только не водила, так что соседи к этому уже привыкли. В общем, на ближайшие полгода место для свиданий у нас есть. Я на неделе туда привезу постельное белье и так, разные бытовые мелочи...

Люба на несколько секунд задумалась, потом продолжила раздавать указания:

— Да, купи себе тапочки и какую-нибудь домашнюю одежду — мы же там не будем все время голыми ходить! Не вздумай из дома что-то брать — мать сразу все поймет! В ближайшую субботу приходи туда, адрес и время я тебе по телефону скажу... Кстати, сам мне не звони и удали из телефона мой номер — не дай Бог твои родители меня по нему вычислят...

Воспрянувший Сергей, с горящими глазами вскочил и облапив Любу несколько раз поцеловал ее в губы:

— Любушка, ты у меня самая лучшая! Я так по тебе скучал, мне так хорошо рядом с тобой, что не могу выразить словами... Только так мало — два дня в неделю, хочется больше...

Женщина смеясь взъерошила парню волосы:

— Хочется, перехочется, перетерпится, перетопчется! Я уже сказала тебе — у нас с тобой есть дела и обязательства помимо нашей связи, так что надо себя сдерживать...

Она неожиданно стала серьезной и глядя ему в глаза закончила тихим голосом:

— Я очень не хочу надоесть тебе Сережа... Если мы расстанемся во второй раз, мне будет очень плохо... Все, молчи, не надо сейчас никаких клятв и заверений в вечной любви! Время покажет...

В субботу, Сергей с бьющимся от волнения сердцем, входил в незнакомую квартиру. Люба открыла ему дверь и сразу же прошла на кухню, крикнув на ходу:

— Раздевайся, вешалка в шкафу, надевай тапочки и проходи ко мне.

Когда парень вошел на кухню, то увидел, что его любимая занята приготовлением салата. Она весело ему улыбнулась, чмокнула в щеку и пригласила:

— Сядь на диванчик, посиди, я сейчас освобожусь.

Сергей сел на стоявший у обеденного стола диванчик и молча смотрел на женщину. Она спокойно резала зеленый лук и овощи и чему-то улыбалась. Наконец, Люба закончила готовку, помыла руки и спросила парня:

— Есть хочешь?

— Ты же знаешь, чего я хочу!

Женщина взял Сергея за руку повела его в комнату. Они остановились напротив большого дивана, который был прикрыт пледом.

— Ну что ты застыл на месте? Кто тут мне обещал вылюбить меня до последнего кусочка?
Давай, приступай щелочку...

— Подожди секунду!

Женщина быстро встала в ванне на четвереньки так, что ее голова опустилась ниже попы и простонала:

— Давай!

Сергей встал позади нее на колени и глубоко всадил свой «инструмент» в истекающую от желания дырочку.

Когда после бурного финала они, наконец, отдохнули, Люба сказала:

— Обтирайся иди на диван. Я подмоюсь и тоже приду. Не спорь, теперь я сама ТУДА пальцы совать буду, а так мы никогда из ванной не выйдем!

Расположившись на диване, любовники лежали молча минут десять. Когда они полностью обсохли, Люба положила руку Сергея себе на грудь:

— Потрогай меня Сережа, везде потрогай. Помнишь, я летом тебе не разрешала меня везде трогать? Так вот, теперь можно! Только ты вначале будь понежнее...

Воодушевленный такими речами молодой любовник, начал гладить и ощупывать прекрасное загорелое и упругое женское тело. Он обследовал груди, живот, лобок, поросший кудрявыми шелковистыми волосками, осторожно слазил двумя пальцами в чистую пещерку, слегка повернув Любку набок, поласкал ягодицы, провел по ложбинке между ними и засунул было палец в анальную дырочку, но тут женщина дернулась и нервно сказала:

— Не надо туда Сережа, мне неудобно!

Ну ладно, не надо, так не надо. Сергей вновь обратил внимание на ее груди: они не были слишком крупными, наверное между вторым и третьим размером, но очень хорошей формы, с небольшими, слегка «припухшими» ареолами и торчащими розовыми сосками. Парень помял упругие полушария, поцеловал несколько раз, а потом начал посасывать и целовать соски. Любка хихикала как от щекотки. А Сергей вдруг взял ее левую грудь глубоко в рот и начал сосать по-настоящему. Через некоторое время женщина стала тяжело дышать и подрагивать. Слегка отодвинулась:

— Ты что же на молоко решил меня рассосать?

— Как это?

— Ну если женщине регулярно и долго сосать грудь как ты сейчас, то может пойти молоко. Впрочем, для нерожавших женщин это маловероятно, так что на, соси меня дальше...

Сергей оторвался наконец от ее «молочной сиськи» и спросил:

— Откуда ты знаешь?

— Ну я ведь все-таки врач, если ты забыл. Это я в вашем лагере подрабатывала в медпункте, а там ставка фельдшера, да и табличка старая на дверях... Вот меня все и называли «фельдшер тетя Любка».

— Понятно. А в больнице у тебя что написано?

— Врач-терапевт, что же еще?

— А почему ты не замужем?

— Сережа, не смеши меня, я ведь уже жаловалась тебе на свою горькую судьбинушку. Ну

какой мужик захочет ухаживать за двухметровой тетей? Да его просто друзья задразнят, засмеют, так что он потом еще сто раз пожалеет что подошел.

— Но я же подошел!

— Ну ты... Что ты? Ты еще молодой, я у тебя первая постоянная женщина. Ты меня будешь «вылюбливать» пока не надоест, а потом бросишь ради слизливой девчонки нормального возраста и роста... И останусь я одна век вековать, горе горевать. Хватит об этом!

Сергей минуту помолчал, потом закрыл глаза и сказал:

— Интересно...

— Что интересно

— Я пытаюсь представить какие у нас могут быть дети...

— Ты что, перегрелся? Какие еще дети? Вроде бы сейчас у тебя сотрясения мозга не наблюдается...

— Ну я же в следующем году окончу школу, поступлю в институт... Начну больше зарабатывать... И женюсь на тебе. А потом я буду тебя вылюбливать до тех пор, пока ты не отрастишь себе большой животик!

— Не говори ерунды, Сережа! Какая еще женитьба? Не забывай, мне уже двадцать пять, а тебе только восемнадцать!

— Через полгода будет девятнадцать!

— Все равно, столько лет разницы! Ты родился тогда, когда я уже во второй класс пошла!

— Знаешь, многие женятся и при большей разнице!

— Угу, только старше обычно мужчина.

— Люба, ну почему ты такая упрямая?

— Я не упрямая, просто я здраво мыслю! И вообще, я же сказала — хватит об этом. Ты чего себе думаешь — рядом с ним лежит голая девушка готовая на все услуги, ты ее всю облапал, возбудил, а потом рассуждениями занялся! Ну-ка давай, люби меня, любитель «нецелованных девушек»!

Разумеется, Сергей прекратил философствовать и пустил в дело свой мгновенно встопоршившийся агрегат. Когда Люба пришла в себя после очередной порции судорог и сдавленных криков, молодой мужчина рискнул спросить:

— Люба, а почему ты сегодня в ванной встала в такую... соблазнительную позу? А я думал ты всегда только в одной позе будешь меня принимать...

— Почему-почему... А как там еще встать-то было, чтобы ты смог своего дружка всунуть? И вовсе я не всегда в одной позе. Это я просто тогда в лагере боялась что ты молодой-красивый будешь думать обо мне как о развратной бабе. Вот и наводила строгости. А сейчас — думай что хочешь. Если очень не терпится меня полюбить в той позе, можем прямо сейчас попробовать...

Она скинула плед на пол, опустилась на четвереньки и положила голову на сомкнутые руки. Великолепные золотистые волосы рассыпались по пледу, а перед Сергеем представили прекрасные загорелые ягодицы, с темным холмиком под ними и ярко-розовой щелкой посреди него. От такого зрелища у парня перехватило дыхание и он, ухватившись за нежную мякоть Любиной попки, утопил свой член в этой розовой щелке. В этот раз Сергей всаживал в нее свой орган с такой силой, что Люба все-таки не сдержалась и кончая закричала. Правда она быстро заткнула себе рот краем пледа, но не выдержала волны наслаждения и упала ничком на пол, дергаясь в оргазменных судорогах и постанывая.

Молодой любовник с трудом, но поднял ее на руки и буквально закатил большое нагое тело на диван и укрыл пледом. Женщина лежала пластом и медленно отходила от своего «дикого оргазма». Потом пошевелилась, повернулась набок и подперев голову рукой сказала:

— Сереженька, я тебя боюсь...

У Сергея отвисла челюсть:

— Люба, ты что...

— Нет-нет, я неправильно сказала, я не тебя боюсь, я себя начинаю боятся, когда ты ЭТО со мной делаешь... Я начинаю думать — не схожу ли я с ума, разве могут женщины испытывать наслаждение такой силы?

— Конечно могут! Ты же — женщина! Я лично проверил не один десяток раз!

— Ох, Сереженька, вот кажется, что мне все это снится, а я лежу в какой-нибудь психбольнице немытая и нечесаная, а меня лапают пьяные санитары...

— Любушка, какие еще санитары! Вот же я, рядом с тобой любимая! Нам с тобой только что было так хорошо и вдруг ты такое говоришь...

— Не бойся Сереженька, сейчас все пройдет... Приляг со мной... Помнишь ты просил меня: «Прилягте со мной тетя Люба»? И я как глупая малолетка улеглась... А ты меня взял и... вылюбил.

— Но нам же не было тогда плохо, любимая?

— Нет, конечно, мне было хорошо... просто немножко стыдно... А сейчас мне так хорошо, что я боюсь сойти с ума от счастья. И мне больше не стыдно. И еще я знаю, что никто другой кроме тебя не сможет со мной сотворить такое. И я боюсь остаться без тебя, Сережа...

— Любушка, потерпи еще полгода. Как только я закончу школу, мы подадим заявление в ЗАГС!

— Ох Сережа, не надо загадывать. Надо сначала прожить это время...

— Но ты согласна выйти за меня?

— Не знаю... Давай жить сегодняшним днем а там время покажет... Иди ко мне, я уже готова, люби меня еще столько раз, сколько захочешь!

Сергей «захотел» еще шесть раз. Уже за полночь он довел полностью вымотанную, еле стоящую на трясущихся ногах женщину до ее квартиры, кое-как раздел и уложил в постель. Потом позвонил родителям, сказал что ночует у приятеля и устроился спать у нее на диване. Сил продолжать любовный марафон ни у него, ни у Любы на сегодня не было.

Постепенно жизнь наших любовников упорядочилась: оба знали куда и в какое время приходить, научились, хоть и не сразу, правильно планировать количество «актов любви», между сеансами секса часто общались и рассказывали друг другу о своей жизни до их встречи.

Они много разговаривали о своих привычках и предпочтениях. Люба, например, не любила грубых и матерных слов. Конечно, она знала все эти слова, но когда требовалось сказать что-то «этакое», женщина предпочитала придумать такой эвфемизм, который бы и точно передавал нужный смысл и не был грубым. Так она придумала забавный глагол «вылюбить», который за ней подхватил и ее молодой любовник.

Сергей же рассказал партнерше что ему не нравится в девушках. Потом, по просьбе Любы он составил список, в котором перечислялось то, что она не должна делать. Список был не то чтобы большим, но и не маленьким. Люба не должна была:

— коротко стричь и красить ее роскошные золотистые волосы

- делать пирсинг (кроме дырок в ушах для сережек)
  - делать татуировки на ее роскошном теле
  - брить волосы на лобке и ногах (ее пухленький лобок и так прекрасен, а ноги идеально гладкие)
  - носить стринги — это нездоровое белье
  - носить мини юбки (это одежда для ищущих секса самок)
  - курить
  - пить что-либо кроме шампанского, сухого вина более двух бокалов подряд
  - давать ему (Сергею) вылюбливать себя когда ей самой этого не хочется.
- Люба была полностью согласна с этим списком, пыталась возразить только по поводу бритья интимного места, но Сергей подвел ее голую к зеркалу и показал, как здорово смотрится ее темная шелковистая шубка на фоне загорелой бархатной кожи. А при следующей встрече подарил ей машинку для стрижки волос — чтобы подравнивать по краям ее восхитительный кудрявый треугольник. По поводу же последнего пункта Люба лишь посмеялась:
- Не давать ТЕБЕ? Сережа, да как ты узнаешь, что я тебя не хочу?
  - Ну, можно проверить твою щелочку. Я знаю, что когда женщина не хочет, там сухо...
  - Глупенький мой! Да как только ты засунешь руку ко мне в трусики, моя щелочка сразу потечет в три ручья! Так что люби меня когда захочешь и не беспокойся!

Составлять аналогичный список «запретов» для Сергея Люба отказалась:

- Сережа, ты же не куришь, не напиваешься «в хлам»... Любушка мной как Венерой какой-нибудь, пылинки с меня сдуваешь, вылюбливаешь меня стоит мне только пожелать... Чего я еще могу от тебя требовать?

Прошло несколько месяцев. Любые все реже приходили в голову мысли о том, что Сергей ее «поматросит и бросит». Она привыкла к регулярному сексу с любимым мужчиной и не представляла как же она жила без него раньше. Да и простое общение без секса, доставляло обоим большое удовольствие. Женщина влюбилась и даже про себя называла партнера только: «любимый», «желанный», «мой Сереженька», и не стеснялась говорить это вслух.

Сергей за это время хорошо подрос — до ста девяносто трех сантиметров, но разница в пять сантиметров между ним и подружкой все же была видна невооруженным взглядом. Тем не менее, он начал «выгуливать» свою любимую по улицам (там где их никто не знал, конечно). Люба вначале ужасно стеснялась. Но любовник был настойчив и она постепенно привыкла к тому, что идет по улице под ручку с очень молодым парнем который ниже ее ростом и не краснеет от смущения, а когда Сергей отвлекал ее разговорами, то и вообще забывала смотреть на встреченных по дороге людей.

Уже через полгода был сломан Любин строгий «график свиданий» — она сама все чаще начала вызывать Сергея в неурочные дни. Иногда же, когда невеселые мысли накрывали ее пеленой грусти, женщина, наплевав на все соседские сплетни, звонила ему на мобильник и жалобно просила:

- Любимый, приди ко мне, я так тоскую без тебя...

И Сергей, запасвшись хорошим вином и конфетами, садился в такси и ехал к ней домой.

После бурного секса (Люба уже не слишком сдерживала себя когда кричала и подывала во время волн наслаждения) они могли подолгу просто лежать рядом обнявшись и вполголоса переговариваться о чем угодно, лишь бы слышать и ощущать друг друга рядом.